

М. М. КОЧЕДЫКОВА

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПЕЧОРСКОГО СЕВЕРА А. В. ЖУРАВСКОГО

Исследователь Печорского края европейского северо-востока России начала XX в. Андрей Владимирович Журавский (1882–1914) рассматривается в краеведческой литературе главным образом как новатор в области изучения естественных богатств, растительного мира. В статье анализируется становление личности исследователя.

Ключевые слова: А.В. Журавский, становление личности, Печорский Север.

А.В. Журавский родился в 1882 г. в Херсонской губернии. Кто были настоящие родители неизвестно, так как младенца подбросили в 1882 г. в детский приют Елизаветграда в возрасте 2-3 недель. Очевидно, что мать ребенка не была социально обеспечена, и первые недели жизни были для него критическими. Но в начале октября 1882 г. его усыновили¹.

Семья, усыновившая младенца, имела прочные социальные корни. Как видно из копии послужного списка приемного отца Владимира Ивановича Журавского (1840–1892), он происходил из дворян Херсонской губернии (по некоторым данным, дворянство им было даровано Петром I за ратные подвиги). Его родители имели 5383 дес. земли. Три брата отца были военными инженерами. В.И. Журавский окончил Инженерное училище (1854) и был оставлен при Николаевской академии для продолжения образования. В 1860 г. назначен в Херсонскую инженерную команду, затем служил в управлении начальника инженеров Одесского военного округа. В 1869 г. стал производителем инженерных работ по устройству железной дороги в Ростове-на-Дону и Таганроге, а в 1875 г. начальником Елизаветградской инженерной дистанции. Награжден несколькими орденами. С 1884 г., когда приемному сыну исполнилось два года, служил в Петербургском крепостном инженерном управлении. Перед увольнением на пенсию в 1891 г. произведен в генерал-майоры, но вскоре скончался².

Приемные родители уделяли воспитанию ребенка большое внимание. Мальчик неоднократно посещал с родителями Европу. В 1907 г. он вспоминал: «До 1902 года мне приходилось много путешествовать по всей России, по Кавказу, по Крыму, по Финляндии, по Австро-Венгрии, по Пруссии, по Италии, по Швейцарии и по Франции»³. Однако супруга А.В. Журавского О.В. Семенова (по второму браку Карабанова) признавала, что «о детстве своем А.В. не любил вспоминать, потому что, как он выражался, “оно покрыто мраком неизвестности”». Правда жизни открылась юноше, когда «умирая, мать сделала ему намек на то, что он был

¹ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 340. Оп. 1. Д. 36. Л. 10.

² НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 23. В литературе встречаются неверные утверждения, что Андрей был усыновлен генерал-майором. См.: *Орешина* 2000.

³ Журавский 1907.

незаконнорожденным сыном. После этого откровения всю жизнь его мучила загадка его происхождения, но, не имея живых свидетелей, он ни к чему не мог прийти. Сознание, что вся его жизнь от детства до юности была ложь, было трагедией в его жизни, ибо ложь во всем ему была противна⁴. Друг Андрея, будущий академик А.А. Григорьев писал: «9 июня 1901 г. обедать я был приглашен к Журавскому. У бедного Андрюши 17 мая умерла мать, наша добрая и симпатичная Софья Кесаревна, которая меня так любила. 20-го мы ее схоронили. Андрюша все время был сосредоточен; он не плакал, но был бледен. Потом для Андрюши начались хлопоты относительно наследства и проч. Пришлось уплачивать по многим счетам, причем часто являлись за уплатой счетов уже уплаченных. Андрюша был придавлен всеми этими хлопотами». Андрей узнал, что не имеет «права наследования по закону в имуществе его воспитателя».

В семье предполагали, что сын, как и все мужчины рода, станет военным. Но у матери возникали по этому поводу сомнения. Дядя Журавского писал: «Еще во время твоего детства при одном разговоре, покойная мама твоя заявила, что насколько она понимает тебя, ты не пойдешь по военной дороге. Я заметил на это, что воинов у нас и так много, а, по моему, и лучше будет, если он посвятит себя такой деятельности, где заключается большая потребность в достойных людях, будет инженером, техником и т.д.»⁵. Братья отца придерживались либеральной идеологии. Один из них по случаю окончания гимназии, пожелал Андрею «работать на пользу народу, не бунтуя фабричных или творя подобные беспорядки, а стараясь развить, образовать народ по мере возможности, чтобы он стал похож на человека». В поведении юноши сохранялись устои, усвоенные в детстве. Он писал, что «фамилия Журавских отмечена достойною дворянскою службою престолу и России»⁶.

Десятилетнего Андрея отдали учиться в частную Петербургскую гимназию Я.Г. Гуревича, где большое внимание уделяли гуманитарным предметам⁷. Владелец гимназии, Яков Григорьевич Гуревич (1843–1906), педагог, составитель учебных пособий по истории, общественный деятель, был редактором и издателем журнала «Русская школа», одним из инициаторов создания Исторического общества при Петербургском университете⁸. Гимназия Я.Г. Гуревича считалась одной из лучших в столице. Здесь преподавали яркие педагоги. Традиционно в начале каждого нового учебного года устраивали годовичные акты, на которых с публич-

⁴ Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 1, Оп. 2. Д. 227. Л. 41.

⁵ НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 87.

⁶ Когда в 1911 г. как заведующий сельскохозяйственной станцией в с. Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республики Коми) А.В. Журавский хлопотал о наделении его земельным участком, он просил императора о разрешении «стать и первым печорским помещиком». НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.

⁷ *Роцеская, Попова* 2007.

⁸ Воспоминания о нем оставили многие, в т.ч. Н.И. Кареев (Кареев 1990. С. 222).

ными лекциями и научными докладами выступали преподаватели. Современные исследователи высказывают мнение, что институт гимназии был призван «воспитывать действительных интеллигентов». Здесь давалось общее образование с жестким стандартом, которое базировалось на изучении фундаментальных вещей, а не специализированных курсов, формировались общие элементарные навыки интеллектуальной деятельности, готовились профессионалы мысли, обладающие недифференцированным состоянием сознания⁹.

Андрей учился в гимназии 9 лет. Поведение его за все время обучения было отличным, он был «исправен в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ», проявил «хорошее прилежание и отличную любознательность», обнаружив особый интерес к космографии и физике. Однако оценки в аттестате не столь блестящие: пятерок всего две по немецкому языку и математической географии. Знание Закона божия, русского языка с церковно-славянским, словесности, математики и физики оценено на четыре. Труднее давались гимназисту другие дисциплины (история, география, латинский, греческий, французский), по которым он получил оценку «посредственно»¹⁰. Несмотря на то, что в языках Андрей не проявил особых талантов, в публикациях он часто употреблял иностранные слова и выражения, но, видимо, овладел только разговорным и беллетристическим языком, а понимание специальных, религиозных, философских текстов, вызывало сложности. Недаром дядя Михаил Журавский сетовал: «Насколько мне известно, гимназическое учение доставалось тебе не без некоторого труда, иначе тебе не были бы нужны услуги репетиторов сторонних и домашних помощников»¹¹. В гимназии юноша увлекался многим и позволял себе судить даже о том, в чем не являлся профессионалом. Аттестат зрелости был получен 31 июля 1901 г., а за несколько дней до этого скончалась его мать.

Источником о круге чтения гимназиста Журавского являются его дневниковые записи. Однажды он записал: «А мне кажется, книги читаются больше для воспитательного значения, нежели для развития простого любопытства». Более всего его интересовала литература о севере страны. В дневнике за 1900 г. он написал: «Хотел поехать куда-нибудь на север, хотя бы в Архангельск, и там, на свободе, среди любимой мною северной природы, написать своё заветное словцо...». Видимо, именно в это время у Андрея просыпается тяга к Северу. Правда, пока он смотрит на этот край не как на предмет изучения, а как на место своего уединения. После знакомства с изданием «Книга природы» Журавский «на природу стал смотреть с научной точки зрения»¹².

⁹ См.: <http://folioverso.ru>.

¹⁰ НАРК. Ф. 340. Оп.1. Д. 36. Л. 5, 27.

¹¹ НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 69. Л. 32.

¹² Кочедыкова, Роцевская 2014.

Летом 1901 г. юноша поступил на естественное отделение Петербургского университета. Родственники поддерживали его стремление учиться и гордились первыми успехами. Дядя Михаил предупреждал: «Университетский курс, конечно, будет труднее гимназического, а потому едва ли было бы благоразумно отвлекать себя сторонними занятиями вместо того, чтобы отдаться непосредственным занятиям». И в другом письме: «Мне также, разумеется, было очень приятно узнать и об успехах твоих занятий с учеником и об официальном засвидетельствовании твоей научной деятельности». Очевидно, родственник и опекун имел в виду первое выступление молодого человека на студенческом семинаре. Позже он признавал, что в письмах племянника «поставлено несколько вопросов настолько тонкого научного характера», что дядя не осмеливался их обсуждать. Будучи студентом первого курса, Андрей принял важное решение, с которым согласился дядя: «...я узнал от тебя, что ты желаешь посвятить себя ученой деятельности и будешь стремиться к тому, чтобы быть оставленным при университете для подготовки на профессора».

Университет многое дал Журавскому. Большое влияние на становление его характера оказал зоолог В.М. Шимкевич¹³, с его тезисом: «Нытьем да жалобами не поможешь. Прежде всего, надо работать и бороться – тогда забудешь все невзгоды». Он научил молодого человека добиваться нужных результатов, заронил в нем интерес к науке. Следуя своему девизу: «не опускаться до аудитории, а поднимать ее до уровня профессора», он заставлял студентов думать и самим искать ответы на вопросы¹⁴. В университете большую роль играли научные общества. Именно благодаря сотрудничеству с Обществом естествоиспытателей Андрей Журавский в 1903 г. был командирован на Печору.

Средств, оставшихся после смерти родителей, оказалось немного. Родственники пытались материально поддерживать студента. Дядя писал, что небольшую сумму может предложить, «высылая по частям, по мере надобности на твои потребности. Цель же моя заключается в том, чтобы избавить тебя во время университетского курса от необходимости путем сторонних уроков или тяжелых литературных работ добывать средства к существованию», т.к. надо тебе сосредоточиться на университетских занятиях¹⁵. «Ты пишешь, – продолжал дядя в другом письме, – что в последнее время задумываешься много о своей будущности и решил до подачи диссертации посвятить себя деятельности педагогической в средней школе. Я с этим согласен. До совершеннолетия вряд ли надолго хватит наследственного капитала. А что тогда? Мало оплачиваемое учительство?»¹⁶. Но частные уроки Андрей давал недолго.

¹³ Член-корреспондент Академии наук с 1906 г., академик – с 1920 г.

¹⁴ Фокин 2003.

¹⁵ НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.

¹⁶ НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

На заседании ботанического семинара Андрей выступил с докладом «Болезни растений». «Мне приходилось слышать обвинения в том, – позже писал Журавский, – что в настоящем моем труде более описаний самих паразитов, чем болезней, ими причиняемых»; «мне выразили сомнение, что болезни растений можно отнести к биологии, так как считают это предметом лесоводства». Находясь в Финляндии, Журавский к декабрю 1901 г. снабдил доклад введением, предисловием, различными указателями и на собственные средства издал в качестве книги¹⁷, которую разослал родным. Дядюшка горячо благодарил за презент: «Могу только пожелать наилучшего успеха этому дебюту, а с тем вместе и последующей твоей деятельности в этом направлении». И добавлял: «Ты поручил печатать объявление о выходе книги в газетах. Попало в газеты 1 июня. Вырезку посылаю. Заплатил за три объявления 7 и 21 июня, но не в Харьковских вед., а в др. газете Харькова «Южный край».

Едва закончив первый курс и даже не сообщив родным о результатах сессии, юноша весной 1902 г. уехал в с. Усть-Цильма Архангельской губернии. Не случайно дядя в первом же письме в Усть-Цильму 13 июня 1902 г. интересовался, как благоприятно завершились экзамены. И далее: «есть ли основание надеяться на мирное покойное течение университетской жизни в предстоящий учебный год, и если нет, то почему? Последние вопросы таковы, что теперь ты можешь о них высказаться спокойнее, чем прежде. Кстати, кажется, в Архангельской тюрьме находятся главари бывших студенческих безобразий, или самозванные культуртрегеры на ниве нашей политической жизни. Не знаешь ли чего об их теперешнем положении? Хотя собирать о них для меня специальные справки я и не прошу, чтобы не вызвать подозрения в соучастии с ними»¹⁸.

Первая поездка на Печору произвела на Журавского неизгладимое впечатление: «В 1902 году я впервые посетил Печорский край. Тут меня поразил грандиозный контраст между воспитанным в нас представлением о крайнем Севере и, в особенности, о так называемых тундрах, и тем, что представляет собой этот крайний север и тундры в реальной действительности». «Поражали совершенно непривычным характером» «чрезвычайно холмистый рельеф, почти полное отсутствие болот, роскошная цветковая флора, совершенно не болотная энтомофауна». Дядя также признавал в июле 1902 г.: «Ведь твои отзывы о нашем северном крае – настоящий панегирик ему»¹⁹. С обратной дороги Журавский писал: «Результаты моей командировки невелики. Птиц убито около полутысячи, но уцелела едва ли сотня. Насекомых собрано очень мало (видов 80 жуков). Несколько богаче планктон и фитопатология. Млекопитающих мало, т.к. я больше наблюдал, чем истреблял. По ихтиологии – 2 рыби-

¹⁷ Журавский 1908.

¹⁸ НАРК. Ф. 340. Оп. 1. Д.56. Л. 5.

¹⁹ Там же.

ны. Флористическая коллекция совершенно полная, не уступает ей палеонтологическая – 12 пудов; везу пол-газа мамонта. Моя заслуга перед наукой исчерпывается чисто абстрактной формулой: я предложу совершенно новый взгляд на тундру. Этот вывод относится к геологии».

На следующий год Андрей снова выехал на север. С 1901 по 1906 г. он числился студентом-естественником физико-математического факультета, но с 20 лет участвовал во многих научных экспедициях по Северу России. Сотрудничая в академических музеях по обработке собранных им на Печоре уникальных коллекций, он позволял себе игнорировать правила обучения в университете. Когда Журавского известили, что он отчислен из университета в связи с невыполнением учебного плана, он удивился, почему не произвели зачета по зоологии, хотя о его занятиях по этому предмету отмечено в годичном отчете университета, а в трудах общества естествоиспытателей еще в 1904 г. опубликовали статью «О Западе Большой земли. Топографический облик и фауна тундры»²⁰. 14 декабря 1906 г., называя себя студентом-зоологом, он писал в университет, что не сможет прибыть в Петербург: «Все мое время здесь посвящено исключительно науке». Он просил: «...в доказательство научных занятий принять на рассмотрение заканчиваемую мною оригинальную работу по географии, зоологии, ботанике и геологии “Печорский край. Зоогеографические и фитогеографические формулы и проблемы”»²¹. Фактически Журавский оставил университет.

Журавский был естествоиспытателем, но сумел оценить культуру аборигенов региона и стал коллекционировать предметы быта ненецкого, отчасти финно-угорского, и русского населения. Как типичный интеллигент своего времени он совершил своеобразный поход в народ. Журавский находился в пограничном положении между социальными группами и культурами, он относился к людям с высоким уровнем мобильности, что отчасти объясняет сравнительно легкое для него решение отправиться на Печору, которое позволило ему внести значительный вклад в изучение северных территорий России. За очень короткую жизнь Журавский опубликовал несколько сот научных и публицистических статей, сотрудничал в журналах, крупных центральных газетах и провинциальных изданиях, организовал Печорскую естественноисторическую станцию при Императорской академии наук в 1906 г.²²

БИБЛИОГРАФИЯ

- Журавский А. Болезни растений, причиненные паразитами и типические их повреждения. Биологические элементы энтомологии и фитопатологии. СПб., М., 1908. 256 с.
- Журавский А. Тундры // Архангельск. 1907. № 197. С. 1.
- Журавский А. Центральные меридианы Большеземельской тундры. Экспед. 1904 и 1905 гг. // Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ-ва. Т. XLVI. Вып. 5.

²⁰ Журавский 1904.

²¹ Журавский 1905.

²² Кочедыкова 2013.

- Журавский А.В.* О западе Большой Земли. Топографический облик и фауна Тундры. Результаты путешествия летом 1903 года // Труды Императорского С.-Петербургского Общества естествоиспытателей. Отд. зоологии и физиологии. 1904. Т. 35. Вып. 1. С. 81-92; Вып. 2. С. 65-95; Вып. 3. С. 81-82.
- Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л., 1990.
- Кочедыкова М.М.* Сотрудничество А.В. Журавского с Императорской Санкт-Петербургской академией наук // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов. Сыктывкар, 2013. С. 346-352.
- Кочедыкова М.М., Рошчевская Л.П.* Библиотека историко-мемориального музея им. А.В. Журавского в с. Усть-Цильма Республики Коми // Библиосфера. 2014. № 4. С. 57-64.
- Орешина М.А.* Россия региональная Теоретико-методологические аспекты изучения / под ред. Г.И. Зверевой. М., 2000. (<http://www.booksite.ru/fulltext/ore/shi/na/6.htm>)
- Рошчевская Л.П., Попова О.М.* Круг чтения гимназиста А.В. Журавского // Известия Общества изучения Коми края, Сыктывкар, 2007. № 1 (10). С. 13-17.
- Фокин С.И.* Жизнь университетского профессора. Владимир Михайлович Шимкевич // Санкт-Петербургский университет. 2003. № 28-29 (<http://zoology.bio.pu.ru>)

REFERENCES

- Zhuravskii A. Bolezni rastenii, prichinennye parazitami i tipicheskie ikh povre-zhdeniya. Biologicheskie elementy entomologii i fitopatologii. SPb., M., 1908. 256 s.
- Zhuravskii A. Tundry // Arkhangel'sk. 1907. № 197. S. 1.
- Zhuravskii A. Tsentral'nye meridyany Bol'shezemel'skoi tundry. Eksped. 1904 i 1905 gg. // Izv. Imper. Russk. Geogr. Obshch-va. T. XLVI. Vyp. 5.
- Zhuravskii A.V. O zapade Bol'shoi Zemli. Topograficheskii oblik i fauna Tundry. Rezu-l'taty putesthestviya letom 1903 goda // Trudy Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Obshchestva estestvoispytatelei. Otd. zoologii i fiziologii. 1904. T. 35. Vyp. 1. S. 81-92; Vyp. 2. S. 65-95; Vyp. 3. S. 81-82.
- Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe. L., 1990.
- Kochedykova M.M. Sotrudnichestvo A.V. Zhuravskogo s Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi akademiei nauk // Dokumental'noe nasledie Rossii: teoriya i praktika sokhraneniya i ispol'zovaniya nauchnykh fondov. Syktyvkar, 2013. S. 346-352.
- Kochedykova M.M., Roshchevskaya L.P. Biblioteka istoriko-memorial'nogo muzeya im. A.V. Zhuravskogo v s. Ust'-Tsil'ma Respubliki Komi // Bibliosfera. 2014. № 4. S. 57-64.
- Oreshina M.A. Rossiya regional'naya Teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya / pod red. G.I. Zverevoi. M., 2000. (<http://www.booksite.ru/fulltext/ore/shi/na/6.htm>)
- Roshchevskaya L.P., Popova O.M. Krug chteniya gimnazista A.V. Zhuravskogo // Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraja, Syktyvkar, 2007. № 1 (10). S. 13-17.
- Fokin C.I. Zhizn' universitetskogo professora. Vladimir Mikhailovich Shimkevich // Sankt-Peterburgskii universitet. 2003. № 28-29 (<http://zoology.bio.pu.ru>)

Кочедыкова Мария Максимовна, магистрант Института истории и права Сыктывкарского государственного университета; masha_k90@mail.ru

Early years of A.V. Zhuravsky, a researcher of North Pechora: twists of fate

Andrey Vladimirovich Zhuravsky (1882-1914), a researcher of Pechora region in the North-East of Russia in the early 20th c. has been viewed by local historians as innovator in the field of botany and natural resources. The article analyses the development of the personality of the scholar.

Keywords: A.V. Zhuravsky, personal development, North Pechora. .

Maria Kochedykova, postgraduate of the Institute of History and Law of the Syktyvkar State University; masha_k90@mail.ru